

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА «ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ»

А.Р. Файзрахманова

ANALYSIS OF THE BASIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE PHENOMENON «LINGUISTIC CONSCIOUSNESS»

A.R. Faizrakhmanova

Словосочетание «языковое сознание» в последние годы активно применяется в психолингвистических работах и используется для обозначения тематики психолингвистических симпозиумов и конференций. Став в известной мере модным, данный термин в то же время остается недостаточно определенным и нуждается, по нашему мнению, в некоторых уточнениях.

Ключевые слова: психолингвистика, языковое сознание, ассоциативный эксперимент, рефлексия.

The phrase «linguistic consciousness» has been actively used in psycholinguistic studies, and is used to refer to the subjects of psycholinguistic symposia and conferences. By becoming fashionable to a certain extent, the term at the same time is not certain and needs, in our opinion, a more precise definition.

Keywords: psycholinguistics, language awareness, association experiment, reflection.

Многие авторы термина понимают «языковое сознание» как сознание, «овнешненное», то есть выраженное внешними языковыми средствами. Можно видеть, что термин «языковое сознание» составлен из слов, затрагивающих такие понятия, которые относятся к различным, хотя и сближающимся областям знания: психологии и лингвистике. Относительно языка в лингвистике дано очень много определений.

Согласно С.Л. Рубинштейну, сознание – это психическая деятельность, состоящая в рефлексии мира и самого себя. «Единицей» сознательного действия является целостный акт отражения объекта субъектом, включающий единство двух противоположных компонентов: знания и отношения¹.

По А.Н. Леонтьеву, «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния»². Функция сознания состоит в том, чтобы субъект мог действовать на основе возникающего субъективного образа. В характеристике феномена сознания А.Н. Леонтьев подчеркивает его системность и описывает его психологическую структуру, включающую значения, личностный смысл и чувственную ткань.

Интересные характеристики феномена сознания мы находим у П. Тейяра де Шардена. Рассматривая «подъем сознания» как ступень в общем ходе эволюции земли, живого, человека, автор наделяет сознание такими качествами, как способность мыслить, творить, производить ментальные операции абстрагирования, обобщения и, что особенно важно, осуществлять рефлексии. По П. Тейяру, эти психические качества лежат в основе возникновения так называемой ноосферы, содержащей плоды человеческого хозяйствования на земле, создание промышленности, сельского хозяйства³.

Феномен «языковое сознание» представляется интересным в двух отношениях. Во-первых, оно укореняет связь лингвистического явления (языка) с психологическим феноменом (сознанием). Это важно на фоне попыток разделения и установления искусственных границ между психологическими процессами, семантикой, с одной стороны, и языковыми средствами выражения мысли человека, с другой, то есть в более общем плане – между психологией и лингвистикой. Одновременно оно выхватывает центральное звено всей психолингвистики, обнаруживает ее средоточие. Во-вторых, понятие языкового сознания важно для уточнения психологического определения самого созна-

---

Файзрахманова Анжела Радиковна, аспирант кафедры культуры речи и профессионального общения, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск); научный руководитель – Е.В. Харченко, доктор филологических наук, профессор. E-mail: angelichka13@mail.ru

---

Faizrakhmanova Angela Radicovna, Standard of Speech and Professional Communication chair post graduate, South Ural State University (Chelyabinsk); Scientific adviser – E.V. Kharchenko, Doctor of Philology, Professor. E-mail: angelichka13@mail.ru

ния, поскольку выделяется близкая, но особая область, обладающая своими чертами и спецификой.

Нужно отметить, что понятия сознания и языкового сознания в лингвистике и психолингвистике, а также в культурологии до сих пор часто употребляются как синонимы. Так, в одной из первых специальных работ по проблеме языкового сознания научный редактор Е.Ф. Тарасов констатирует: «в монографии «языковое сознание» и просто «сознание» используются для описания одного и того же феномена – сознания человека»⁴.

В настоящее время исследования такого подхода не актуальны, и многие исследователи указывают, что между сознанием и языковым сознанием нельзя ставить знак равенства. Можно сказать, что понятие языкового сознания прошло за последние десятилетия определенную эволюцию. Т.Н. Ушакова справедливо отмечает, что понятие языкового сознания полезно и перспективно для исследова-

ния соотношения психики и речи, однако в настоящее время оно имеет достаточно широкое и неопределенное «референтное поле». Ушакова подчеркивает, что это «таит в себе опасность для научной мысли: при огромной проблеме связи психики и материи возникает искушение представлять переход от одного к другому, как простой и непосредственный»⁵.

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Питер, 2000. С. 689.

² Леонтьев А.А. Языковое сознание. М.: Наука, 2001. С. 471.

³ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Прогресс, 1965. С. 459.

⁴ Тарасов Е.Ф. Языковое сознание и образ мира. М.: АСТ, 2000. С. 45.

⁵ Ушакова Т.Н. Языковое сознание и образ мира. М.: АСТ, 2000. С. 25.

Поступила в редакцию 10 июня 2012 г.